

Гу Минсюань был очень доволен тем, как его приласкали. Он мягко похлопал по плечу человека в своих объятиях и произнёс:

— Жди меня дома, я скоро вернусь.

— Хорошо, возвращайся пораньше, иначе я буду скучать.

— Какой послушный. — Гу Минсюань взъерошил волосы Юнь Игуану, отпустил его и вышел из виллы.

Поскольку ему не удалось разузнать, в какой именно больнице лежит Юнь Ичэнь, он велел водителю навести справки, прежде чем отправиться в путь.

В этот момент Юнь Ичэнь всё ещё размышлял, стоит ли оставлять ребёнка. Он смотрел в потолок расфокусированным взглядом, полностью погрузившись в свои мысли. Он даже не заметил, как Гу Минсюань вошёл в палату.

Гу Минсюань придвинул стул к кровати и с серьёзным видом заговорил:

— Раз уж ты не умер, то чуть позже поедешь со мной в поместье. Я уже передал адвокату бумаги на развод. Ты сам объяснишь дедушке ситуацию с изменой. Я не хочу, чтобы старик в чём-то меня подозревал.

Юнь Ичэнь наконец пришёл в себя. Увидев Гу Минсюаня, он на мгновение опешил, а затем переспросил:

— Я не расслышал, что ты сказал. Повтори ещё раз.

Гу Минсюаню пришлось повторить свои слова, добавив к ним:

— Из-за меня Игуан чуть не остался инвалидом на всю жизнь, поэтому я обязан дать ему законный статус. Но дедушка из-за тебя до сих пор не хочет его принимать. Подумай, как можно убедить старика. Игуан — твой младший брат, ты должен ему помочь.

Ха, брат. Как смешно!

Когда этот человек хоть раз считал его старшим братом? Если бы он хоть на день относился к нему как к брату, разве стал бы он тогда подставлять его?

Юнь Ичэнь холодно усмехнулся:

— Я не настолько великодушен, как ты думаешь. О разводе я сам объяснюсь с дедушкой. Юнь Игуан мне никто, не нужно приплетать сюда родственные связи. Попроси кого-нибудь купить мне одежду, мы сейчас же уезжаем.

Гу Минсюань, вероятно, почувствовал, что в этом вопросе он не совсем прав, поэтому не стал настаивать. Он достал телефон и приказал водителю купить костюм.

Вся компания покинула больницу и направилась в поместье семьи Гу.

Тело Юнь Ичэня было ещё очень слабым, поэтому, сев в машину, он сразу закрыл глаза. Лишь добравшись до места, он открыл их и, следуя за Гу Минсюанем, переступил порог ворот сыхэюаня.

Дворецкий, шестой дядя, увидев их, вышел навстречу и поприветствовал:

— Молодой господин, господин Юнь.

Гу Минсюань кивнул:

— Где дедушка?

— Старый господин у себя в комнате, а господин и госпожа в гостиной. Приехал молодой господин Игуан, они там беседуют, — почтительно ответил дворецкий.

Юнь Ичэнь направился прямо в комнату дедушки. Он хотел поскорее закончить с разводом и убраться отсюда. По сравнению с коварством Юнь Игуана он был слишком наивен. Когда он полюбил Гу Минсюаня, то отдал ему всё своё сердце, все его мысли были только о нём. А Юнь Игуан был другим: он умел угождать старшим Гу, и те уже давно решили, что именно он — идеальная пара для Гу Минсюаня. Теперь, когда дело шло к разводу, Юнь Ичэню не нужно было соблюдать вежливость и напрашиваться на неприятности, общаясь с теми двумя стариками.

Гу Минсюань последовал за Юнь Ичэнем к комнате старого господина. Подойдя к окну, они увидели, что старик занят живописью. Несмотря на то, что ему было за восемьдесят, он держал спину прямо, а его властная аура подтверждала, что он был выдающейся фигурой в деловом мире прошлых лет.

Старый господин заметил их тени, отложил кисть и направился в гостиную. Когда Юнь Ичэнь вошёл, старик уже стоял у порога. Увидев бледное лицо юноши, он с большой заботой спросил:

— Ичэнь, ты плохо себя чувствуешь?

— Нет, всё хорошо, не волнуйтесь, — Юнь Ичэнь обнял старого господина за плечи и проводил к дивану.

В этот момент в комнату вошёл Гу Минсюань. Старый господин нахмурился и сурово спросил:

— Я состарился, и мои слова больше ничего не значат, да? Я сколько раз тебе говорил, чтобы он не появлялся у меня на глазах? Почему ты не можешь меня услышать?